

Сы Хуай кивнул, вспомнив о черной тени, появившейся в лесу, и его взгляд стал мрачным. Он уверенно произнес:

— Это свирепый призрак.

Ребенок по имени Бао-эр был тяжело ранен, и к полуночи у него поднялась температура. Он бредил и тихо плакал. У Нянь, беспокоясь, остался с матерью ребенка у кровати, читая молитвы, чтобы облегчить его страдания.

Сы Хуай, чувствуя себя лишним и скучающим в доме, взял с собой засыпающего маленького монаха и отправился к фруктовому саду на краю деревни, чтобы поискать следы двух пропавших детей или того самого призрака.

Ночь была темной, без единого луча света. Дождь уже прекратился, но холодный ветер все еще дул, заставляя свечу в фонаре мигать. Листья деревьев, покрытые каплями дождя, шелестели, сбрасывая воду и гнилые ветки.

Фруктовый сад примыкал к горе, и даже в эту холодную осеннюю ночь из глубины леса доносились звуки насекомых и незнакомое «гуканье» птиц. К ним добавлялись крики петухов и лай собак из деревни, каждый звук заставлял маленького монаха съеживаться и прятаться за спиной Сы Хуая.

Сы Хуай знал, что Чэнь И труслив, но не понимал, как этот маленький монах, который годами путешествовал с У Нянем, ловя демонов и призраков, и даже научился некоторым приемам, все еще мог бояться злых духов.

Но он был всего лишь двенадцати-тринадцатилетним ребенком, и страх был для него естественен.

Однако в этот момент Сы Хуай почувствовал зависть к этому ребенку. У Нянь, переодевая и кормя Бао-эр, делал это с такой легкостью, словно это было привычкой, выработанной за годы воспитания маленького монаха.

В его сердце зародилась горечь: если бы я вернулся в этот мир на несколько лет раньше, смог бы я увидеть, как растет этот У Нянь? Как Лин Цзюнь видел, как я рос в прошлой жизни.

— Твой наставник всегда был таким любителем вмешиваться в чужие дела?

Сы Хуай, заботясь о маленьком монахе, державшемся за его одежду, замедлил шаг и задал этот странный вопрос.

Ведь сейчас было бы логичнее заняться Мэн Пиншанем, чтобы найти того, кто угрожал Лин Ин, или найти доказательства, что он тот самый человек в черном плаще, и, следуя за ниточками, найти тех, кто устроил резню в маленьком храме.

Но он даже согласился помочь в поисках детей, хотя похищение детей свирепым призраком, конечно, не было пустяком.

— Ммм...

Чэнь И задумался, серьезно обдумывая вопрос.

— Если говорить подробно, то, кроме ловли призраков и демонов, наставник действительно

делал много других вещей. Он помогал людям искать скот, чинил дома, подбирал на улице деньги и ждал, пока появится хозяин, чтобы вернуть их. Во время наводнения он прыгал в реку, чтобы спасти людей, на склоне горы он помогал дровосеку, который упал, и отнес его в город для лечения... Кстати, когда господин из Сливового сада попал в засаду разбойников на дороге, это тоже наставник спас его. Услышав, что наставник может ловить призраков, он позвал нас в Сливовый сад.

Сы Хуай слушал внимательно, представляя, как У Нянь делает все эти вещи, и невольно улыбнулся.

После круга перерождений, кроме некоторых изменений в привычках, он остался таким же, как и в прошлой жизни.

Если бы он не спас того господина из Сливового сада, возможно, его бы не пригласили туда ловить призраков, и в ту ночь на крыше храма он бы не дождался этого человека.

Чэнь И, идущий сзади, не видел выражения лица Сы Хуая, но, решив, что ему интересно, продолжил рассказывать несколько забавных историй, постепенно расслабляясь и переставая бояться.

— Но...

В конце он остановился и серьезно добавил:

— Наставник говорил, что монахи должны совершать добрые дела, неважно, большие или маленькие, главное — делать это от души. Для других это может быть «вмешательством в чужие дела», но мы знаем, что это добро.

Сы Хуай обернулся, посмотрел на него и слегка наклонил зонт в его сторону, защищая от капель, падающих с деревьев. В его сердце появилось чувство гордости за У Няня: этот ребенок быстро учится.

— А-а!

Маленький монах вдруг вскрикнул, схватившись за рукав Сы Хуая и дрожа на месте.

Сы Хуай подумал, что он снова испугался звука падающих капель, но, почувствовав, как его рукав дергают, обернулся и посмотрел на дерево рядом.

Это было дерево, которое он не знал, низкое и грубое, его кора была похожа на высохшее дно озера, покрытое трещинами. Дождь сделал его влажным, и от него исходил запах гнили — пять кровавых царапин разорвали кору, обнажив белую древесину, а «раны» были обожжены, как будто огнем.

Небо уже начинало светлеть, и Сы Хуай поднял фонарь, чтобы осмотреть окрестности. Он понял, что они бродили по этому маленькому лесу всю ночь и оказались в том месте, где вчера столкнулся с призраком.

Вчера он бросил веер, и тень обогнула дерево, убегая в другую сторону. Эти царапины на дереве, вероятно, были оставлены тогда, а кровь на них, скорее всего, принадлежала тому ребенку, чью голову разорвали.

Пробить дыру в голове и разорвать такую толстую кору — у этого существа, должно быть,

немалая духовная сила.

Сы Хуай молчал несколько минут, понимая, что в лесу нет следов двух других детей, и повел Чэнь И обратно... Пройдя всю ночь, их обувь была покрыта грязью, и нужно было поскорее переодеться.

Небо еще не полностью прояснилось, и снова начался мелкий дождь. Сы Хуай и Чэнь И бродили по лесу пол ночи, и их одежда снова промокла. Холодный утренний ветер заставил их чихать.

Жители деревни встали рано, и из многих домов уже поднимался дым от готовящегося завтрака. Дойдя до этого момента, Сы Хуай вспомнил, что они даже не поужинали прошлой ночью, и с усталостью потер виски, замедляя шаг.

Вдали они увидели У Няня, ожидающего у дома Бао-эр. Он спокойно читал молитвы, а когда они подошли ближе, протянул руку, чтобы обнять маленького Чэнь И, ласково погладив его по голове.

Может быть, из-за усталости Сы Хуай лишь слегка улыбнулся, но не смог засмеяться.

Он так хотел, как этот маленький монах, беззаботно броситься в его объятия, чтобы его обняли и погладили по голове, но он не мог.

У Нянь не заметил его состояния и тихо спросил:

— Что-нибудь нашли?

Сы Хуай покачал головой, взглянув на потухшие свечи в доме, предположив, что мать и ребенок, возможно, уже спят.

— Я провел всю ночь рядом с ребенком и заметил, что на его ранах есть... запах смерти.

У Нянь, боясь разбудить тех, кто спал в доме, последние слова произнес почти беззвучно.

Запах смерти, попавший на раны, мог вызвать отравление, и, если бы он не остался рядом, ребенок мог бы не пережить ночь.

Сы Хуай, чувствуя тяжесть в голове, нахмурился еще сильнее:

— Вчера я столкнулся с той тенью, это был призрак. Как на нем мог быть запах смерти?

Запах смерти — это запах, исходящий от разлагающегося человеческого тела. Ходячие мертвецы и свирепые мертвецы имеют явный гнилостный запах, но призраки, лишенные тела, даже если они могут материализоваться из-за сильной обиды, не имеют запаха смерти.

Разве что они находились в месте с сильным запахом смерти.

Сы Хуай легонько постучал по вееру у пояса и спросил:

— Что ты собираешься делать?

— Я хочу попробовать выманить его.

Сы Хуай поднял бровь, собираясь спросить, как он это сделает, но вдруг услышал, как их зовут

из соседнего дома. Обернувшись, он увидел, что семья Ли Фэна жила по соседству, и сейчас старый Ли стоял в сарае, махая им.

— Мастер! Господин! Идите завтракать!

У Нянь произнес «Амитофо» и уже собирался отказаться, как вдруг услышал урчание живота. Они с Сы Хуаем одновременно посмотрели на Чэнь И, после чего, укрывшись под зонтом, направились к соседнему дому.

Они узнали, что жена Ли Фэна плакала всю ночь и только сейчас заснула. Ли Фэн не хотел её будить и сам готовил завтрак в сарае.

Авторская заметка: Не слишком ли глубоко я закопался в сюжет? Пишу и чувствую, что разучился, плачу и лысею.

<http://bllate.org/book/16805/1545936>